

Чжи Гэ, полностью сосредоточенный на Чэнь Циньцине, не заметил, что Чэнь Дэкай, назвавшийся его братом, при виде Чэнь Циньцина сначала удивился, а затем нахмурился.

Очевидно, Чэнь Дэкай не ожидал, что Чэнь Циньцин найдёт их здесь. И ему не хотелось, чтобы тот появился.

Чэнь Дэкай, глядя на Чжи Гэ, который без колебаний направился к Чэнь Циньцину, быстро опустил взгляд, скрыв свои эмоции.

Чжи Гэ подошёл к Чэнь Циньцину, почувствовав облегчение:

— Твой брат сказал, что тебя нет, и я уже хотел уйти.

До того как Чэнь Дэкай предложил бесплатные закуски, он действительно собирался уйти, без всякой лжи.

Но искренность и предложение Чэнь Дэкай заставили его остаться.

Теперь, когда Чэнь Циньцин пришёл, он был готов остаться даже без закусок, и даже если бы пришлось кататься на лошадях, это не стало бы проблемой.

Более того, он хотел покататься на лошадях вместе с Чэнь Циньцином.

Мысль о том, как они мчатся верхом, снова заставила его сердце биться сильнее, а глаза светиться ярче.

Чэнь Циньцин взглянул на Чжи Гэ, но ничего не сказал, а направился к Чэнь Дэкаю.

Чэнь Дэкай, почувствовав приближение, поднял глаза и, увидев Чэнь Циньцина, широко улыбнулся:

— Брат, мы снова встретились.

Чэнь Циньцин уставился на Чжи Гэ, его взгляд был холоден, а голос звучал ледяно:

— Я говорил тебе, не приближайся к нему.

Чжи Гэ, шедший за Чэнь Циньцином, удивился.

Такое поведение Чэнь Циньцина, которого он никогда раньше не видел, заставило его понять, что отношения между братьями были не такими, как он думал.

Он с подозрением посмотрел на Чэнь Дэкай.

Ведь именно тот угрожал пожаловаться Чэнь Циньцину, чтобы он остался, и Чжи Гэ думал, что они близки.

Чэнь Дэкай, глядя на Чэнь Циньцина, нахмурился и с недоумением спросил:

— Почему я не могу к нему приближаться? Я действительно хочу с ним подружиться.

Чэнь Циньцин пристально смотрел на Чэнь Дэкай, не говоря ни слова.

Но Чжи Гэ почувствовал, как от Чэнь Циньцина исходит лёгкое давление, хотя и не сильное, но

оно создало напряжённую атмосферу.

Чэнь Дэкай с сомнением спросил:

— Брат, ты боишься, что я отберу его у тебя?

Чэнь Циньцин холодно ответил:

— Не все такие, как ты.

Чэнь Дэкай удивился.

Чэнь Циньцин продолжил:

— Ты думаешь, что твои дела за границей никто не знает?

Зрачки Чэнь Дэкая сузились, он с удивлением и скрытым смыслом посмотрел на Чэнь Циньцина:

— Ты следил за мной?

Чэнь Циньцин лишь произнёс:

— Если не хочешь, чтобы знали, не делай.

Чэнь Дэкай сжал кулаки, затем расслабился и с безразличной улыбкой сказал:

— В этом нет ничего страшного. Мы все взрослые, просто развлекаемся.

Чэнь Циньцин посмотрел на Чэнь Дэкая, но не стал углубляться в его личные дела, будто они его не интересовали.

Он лишь снова подчеркнул:

— Не приближайся к Чжи Гэ. Он не тот, с кем можно играть.

Чэнь Дэкай слегка повернул голову, взглянул на Чжи Гэ, его глаза блеснули.

Затем он посмотрел на Чэнь Циньцина и с неопределённым тоном сказал:

— Но я чувствую, что на этот раз это не игра, а что-то серьёзное. Ты всё ещё будешь мне мешать?

Чэнь Циньцин спросил:

— Ты сам в это веришь?

Чэнь Дэкай ответил:

— Конечно! Почему бы и нет? Разве я не могу найти настоящую любовь? Брат, ты просто смотришь на меня через призму предубеждений!

Чэнь Циньцин не изменился в лице и не хотел больше слушать Чэнь Дэкая, лишь сказал:

— Пусть больше такого не будет.

С этими словами он развернулся и пошёл обратно.

Чжи Гэ с недоумением посмотрел на Чэнь Дэкай, а затем последовал за Чэнь Циньцином. Они вместе покинули конюшню.

Чэнь Дэкай смотрел на их уходящие фигуры, его лицо выражало сложные эмоции, а глаза были полны тёмных мыслей.

Чжи Гэ молча последовал за Чэнь Циньцином, сел в машину, пристегнулся и спокойно сидел, украдкой наблюдая за Чэнь Циньцином, не говоря ни слова.

Чэнь Циньцин, конечно, заметил его взгляд, повернулся к Чжи Гэ и сказал:

— Если есть вопросы, спрашивай.

Чжи Гэ подумал и спросил:

— Он твой брат, да?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Чжи Гэ с сомнением спросил:

— У вас с братом не очень хорошие отношения?

Чэнь Циньцин ответил:

— Нельзя сказать, что плохие. Мы не общаемся, но я знаю о некоторых его делах.

Чжи Гэ переспросил:

— А?

Чэнь Циньцин посмотрел на него и предупредил:

— Он не тот, с кем тебе стоит иметь дело.

Чжи Гэ удивился, вспомнив свои недавние переживания, и согласился, что Чэнь Циньцин прав.

Его брат действительно был тем, с кем Чжи Гэ не смог бы справиться, он чуть не поддался на его уговоры.

Чэнь Циньцин повернул руль:

— Если ты будешь слишком близко общаться с ним, в итоге пострадаешь только ты.

Чжи Гэ переспросил:

— А? Я могу пострадать?

Чэнь Циньцин уточнил:

— Ты думаешь, что не можешь?

Чжи Гэ покачал головой, его голос стал тише:

— Я просто думаю, что у меня ничего нет, и я ничего не умею. Как я могу пострадать?

Чэнь Циньцин снова посмотрел на него и сказал:

— Тебе не нужно недооценивать себя. Ты сам по себе ценен.

Чжи Гэ удивился, повернулся к Чэнь Циньцину, его глаза загорелись, и он снова обрёл уверенность.

— Да! Ты прав! — сжал он кулак.

Он ведь был мечом Чжи Гэ! Когда-то все хотели заполучить его!

Так что Чэнь Циньцин был прав, его существование само по себе имело ценность.

Всего одно слово Чэнь Циньцина вдохнуло в него новые силы.

Чэнь Циньцин снова посмотрел на Чжи Гэ, считая, что он сейчас в лучшей форме.

Чжи Гэ посмотрел на Чэнь Циньцина и улыбнулся:

— В следующий раз, когда я увижу твоего брата, буду вести себя, как будто не знаю его.

Чэнь Циньцин ответил:

— Сначала убедись, что сможешь противостоять его атакам.

Чжи Гэ переспросил:

— Атакам? Каким атакам? Он что, умеет драться и хочет сразиться со мной?

Чэнь Циньцин пояснил:

— Он не умеет драться.

Чжи Гэ ещё больше запутался.

Если не драка, то что это за атаки?

Чэнь Циньцин не стал объяснять больше, молча продолжая ехать.

Что касается Чэнь Дэкая...

У каждого в жизни есть свой узел, и Чэнь Дэкай стал таким узлом для Чжи Гэ.

Они встретились, когда Чжи Гэ только начал жить в мире людей, ещё не разобравшись в большинстве вещей, и столкнулся с чередой неудач.

Чэнь Дэкай был мастером в разрушении психологических барьеров.

Хотя Чжи Гэ не реагировал на его ухаживания, но благодаря тому, что Чэнь Дэкай появлялся в нужные моменты и несколько раз помогал ему, Чжи Гэ постепенно открылся и стал считать его другом.

У Чэнь Дэкая была странная привычка: чем труднее было добиться человека, тем больше это его интересовало.

Как только он добивался своего, интерес сразу же пропадал, и он уходил.

Чжи Гэ, который никак не поддавался на его ухаживания, как раз пришёлся ему по вкусу.

Это позволяло ему дольше наслаждаться процессом.

Чжи Гэ считал его другом, и хотя скрывал свою природу древнего меча, не скрывал желания возродить древние боевые искусства.

Так что Чэнь Дэкай быстро понял его ценность.

Нелегальная система древних боевых искусств выбрала его как наиболее подходящего носителя, но не смогла защитить от использования другими.

Поскольку Чжи Гэ уже считал Чэнь Дэкай другом, он, сталкиваясь с неудачами в этом мире, поверил ему, когда тот предложил свой план.

План Чэнь Дэкай был схож с планом нелегальной системы, поэтому она не видела в нём угрозы.

Но, как говорится, малейшая ошибка может привести к большим последствиям, и с планом произошло то же самое.

Чэнь Дэкай превратил Чжи Гэ в своего личного героя, но сделал это за счёт современных школ боевых искусств, активно их критикуя и нанося урон традиционным учениям, которые и так едва выживали.

Затем он ввёл Чжи Гэ в киноиндустрию, выходя на международный уровень.

Чэнь Дэкай всегда находил причины, чтобы убедить Чжи Гэ и нелегальную систему следовать его решениям.

<http://bllate.org/book/16138/1445217>